

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭЛИТЫ: КАРЬЕРЫ И РЕКРУТИРОВАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЧИНОВНИКИ И ПОЛИТИКИ РФ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАРЬЕР

А.С. Быстрова

(abc_46@mail.ru)

Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН,
Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Быстрова А.С. Региональные чиновники и политики РФ: сравнительный анализ карьер // Власть и элиты. 2022. Т. 9, № 2. С. 122–145

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2022.9.2.5>

Аннотация. Представлен сравнительный анализ карьер представителей региональных элитных групп. Проведено сравнение карьерных траекторий по ряду показателей, характеризующих скорость прохождения карьерной лестницы и смену сфер деятельности. Также проведено сравнение некоторых параметров первичной и профессиональной социализации. Это сравнение позволяет вынести обоснованные суждения о бассейне рекрутирования элит, мобильности внутри элитных групп, межэлитных перемещениях, степени профессионализации карьер лиц, занимающихся управленческой или политической деятельностью в регионах России. Эмпирическую базу составил массив биографических данных по десяти регионам страны: Республики Дагестан, Хабаровского и Ставропольского краев, Калининградской, Костромской, Ленинградской, Новосибирской и Ростовской областей, Москвы и Санкт-Петербурга. Данные охватывают период начиная с середины 2000-х и заканчивая началом 2020-х годов. Сравнительный диахронный анализ карьер представителей региональных политиков и высших чиновников перечисленных регионов позволил сделать следующие выводы. По ряду показателей обнаружили довольно существенные отличия, по другим показателям карьеры представителей обеих региональных элитных групп схожи. Так, сфера бизнеса и хозяйственной деятельности теряет свое значение как бассейн рекрутирования региональных чиновников, но возрастает значение управленческой деятельно-

сти. Имеет место также снижение значения бизнеса как бассейна рекрутирования региональных политиков. Выявлен рост профессионализации карьер, что проявляется в номенклатуре первого и второго высшего образования, прежде всего это относится к региональным чиновникам, в изменении бассейна рекрутирования и карьерных траекторий. Сравнение показателей, характеризующих скорость продвижения по ступеням элитной карьеры (продолжительность времени занятия по крайней мере трех элитных позиций — первой элитной позиции, предшествующей элитной позиции и нынешней элитной должности), показывает, что чиновные карьеры выглядят более быстрыми за счет короткого пребывания на этих ступенях (два года и менее), в то время как у политиков пребывание на этих позициях длится 3–5 лет.

Ключевые слова: административная элита, политическая элита, институционализация, карьеры, карьерные траектории, рекрутирование, профессионализация.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование карьер региональных чиновников и политиков ведется в секторе социологии власти и гражданского общества Социологического института РАН — филиала ФНИСЦ РАН (руководитель к. пол. н. А.В. Дука) почти два десятка лет. Сотрудниками сектора опубликован ряд работ по данной тематике, выполненных в рамках нескольких проектов, в том числе поддержанных научными фондами РФ. В публикациях излагались результаты исследования карьер, их траекторий, бассейна рекрутирования политиков и чиновников регионов РФ, а также особенности первичной и профессиональной социализации данных персон в аспекте институционализации региональных административно-политических элит (см., например: [Быстрова и др. 2020; Быстрова 2021; Тев 2021; Быстрова 2018; Тев 2018; Быстрова 2017]). В ряде работ освещались результаты исследования карьер, их траекторий, бассейнов рекрутирования представителей административно-политической элиты федерального уровня (см., например: [Тев 2020; Тев 2019]).

Исследования карьер имеют давнюю историю, многосторонний смысл и пользу. Обычным людям время от времени интересно познаться с жизненным путем представителя правящего класса. С одной стороны, это история успеха, и именно так часто презентуется и воспринимается карьера представителя власти. С другой стороны, населе-

нию интересно, кто определяет правила его жизни и управляет ее течением.

Для исследователя социальной и политической реальности карьеры демонстрируют многие черты трансформации региональных правящих групп и социального порядка, являющегося своеобразной матрицей, которая определяет функционирование власти и существование населения в регионе и/или стране. В связи с этим увязка исследования карьер представителей региональных элитных групп с трансформацией самих элитных групп, институтов и процессов, определяющих социальный порядок и таким образом социальный контекст, в первую очередь структуру возможностей индивида выбирать карьерный путь (пост, должность и т.д.), оказывается продуктивным.

В конце 1990-х годов Куколев, проанализировав под данным углом зрения исследования элитных карьер в России, выделил четыре модели трансформации элит в стране [Куколев 1997]. Он сделал важные выводы о незаконченности процесса трансформации элитных групп и отметил тенденцию профессионализации карьер. Что касается перспектив трансформации элит, то он определил их как движение от плюрализма к монолитности, от открытости к закрытости и от подвижности к окостенению [Куколев 1997: 85–86, 91].

В 2010 г. были опубликованы результаты исследования европейских ученых [Botella et al. 2010], посвященного влиянию децентрализации на политические карьеры региональной элиты в Испании, Франции и Великобритании. Авторы обнаружили различия в карьерах и их динамике в связи с типом (особенностями) децентрализации и созданием многоуровневых политических систем и ростом территориальной автономии, в том числе продолжительностью децентрализации, а также со степенью консолидации региональных институтов. В целом, заявляют они, заметные различия в политических карьерах между странами существуют из-за разной структуры возможностей. Чем больше децентрализация в сочетании с более широкой структурой возможностей, тем больше до определенного момента территориальная самобытность региональных политических лидеров. Дифференциация имеет источником карьеры, которые могут быть исключительно региональными или регионально-локальными, т.е. когда региональные лидеры отделены от традиционных каналов, существующих на национальном уровне (арене). В более позднем исследовании [Dodeigne 2018] утверждается, что в многоуровневых системах модели региональной и национальной

политической карьеры отражают процессы регионализации и федерализации, однако само влияние регионализма на ориентацию законодательной карьеры остается предметом споров. Споры возникают из-за применяемых методов исследования. Проведя сравнительное исследование 4662 региональных и национальных политических карьер в Бельгии, Канаде, Испании и Великобритании, Додейн пришел к выводу, что региональные законодательные элиты более отчетливо проявляются в государствах, в которых регионализм сильнее и которые имеют более долгую историю региональных институтов. Гипотеза влияния регионализма в большей степени подтверждается на карьерах политиков в Испании и Канаде, но также в Великобритании и Бельгии.

Карьеры исследуются в рамках нескольких научных дисциплин. Определения карьер разнообразны. Приведем наиболее общее: постепенное продвижение человека по ступеням служебной лестницы, сопровождающееся изменением навыков, умений, квалификационных возможностей [Могилевкин 2007: 14]. Другие варианты определений учитывают динамику вознаграждения за труд, скорость и перспективы продвижения по службе и другие характеристики. В литературе описано множество типологий карьер, построенных на различных основаниях. Так, у Буренковой встречаем несколько типов прагматиков: «прагматик-индустриалист», «прагматик-постиндустриалист», «прагматик-традиционалист». Кроме того, она выделяет типы «партийно-комсомольский карьерист», «этатист-державник», «популист-политик» и «новый делец-политик» [Буренкова 1995]. Еще в одной работе 1990-х годов приводится восемь типов карьер, но при этом указывается, что наиболее распространенными среди региональных руководителей России в конце 1990-х годов стали только три типа — «партийный функционер», «администратор» и «хозяйственник», на них приходилось свыше 60 % всех карьер [Слепцов, Куколев, Рыскова 1997]. В исследованиях европейских ученых встречаем такую классификацию карьер: «снизу вверх», так называемая традиционная карьера, и «сверху вниз», свойственная элитам стран с многоуровневой политической системой [Stolz 2003; Tronconi 2018], «восходящие и нисходящие» [Bernard, Čermák 2021]. В нашей работе используется следующая классификация карьер: преимущественно профессиональные и социальные. В основе ее лежит критерий приверженности акторов определенным сферам и видам деятельности. Профессиональный тип карьер означает последовательное прохождение ступеней карьерной лестницы в рамках пре-

имущественно одного вида деятельности. Социальный тип обозначает карьеру, в ходе которой актер неоднократно меняет вид и сферу деятельности. Иногда такой тип карьеры называют структурным, или открытым, в отличие от профессионального типа, или закрытого.

Карьеры и карьерные траектории, как правило, рассматривают в трех аспектах, связанных друг с другом. Во-первых, на уровне индивида и его жизненных планов, карьерных притязаний и их обеспеченности соответствующими ресурсами. Во-вторых, на уровне организаций различного профиля, включая органы государственного управления. В данном случае речь может идти о выстраивании карьер работников, планировании карьерного роста, повышении квалификации и т.д. В-третьих, исследование социального контекста, т.е. структуры возможностей индивида, представителей различных социальных слоев и групп выбирать карьерный путь (пост, должность и т.д.), осуществлять свои жизненные стратегии и планы. Социальный контекст ограничивает, ставит в определенные рамки спектр возможностей индивида.

Многочисленные исследовательские подходы, в рамках которых большее или меньшее значение придавалось различным сторонам личности индивида или тем или иным особенностям контекста, будь то окружение в малой группе или структура возможностей региона или страны, в действительности не исключают, а дополняют друг друга. Верчеси сгруппировал исследовательские подходы в два кластера. В центре одного из них — индивид, актер, в центре другого — социальный контекст. Он также обозначил сильные и слабые стороны отдельных подходов [Vercesi 2018].

Факторы, определяющие карьерные различия, а также самое падание в элитные группы, включают возраст и принадлежность к определенному политическому поколению, место рождения и первичной социализации, семью и социальное происхождение, школу, тип высшего образования и место его получения, личные и деловые связи. Принадлежность к тому или иному политическому поколению означает, что и первичная, и профессиональная, и политическая социализации прошли в конкретном социальном контексте, когда действовали характерные для данного времени социальные лифты. Так, войны и послевоенные периоды делают важным социальным лифтом службу в армии. Место рождения (сельское или городское поселение, крупный или столичный город), социальное происхождение, высшее образование, а также место его получения определяют и характер первичной социа-

лизации, и особенности профессиональной социализации. Место и условия первичной и профессиональной социализации важны в плане установления личных и деловых связей, упрочения социального капитала. Личные и деловые связи, устанавливающиеся в течение всей жизни, но особенно в юности и в период обучения, а также в начале карьеры, в дальнейшем служат «вытягивающими» факторами. Это особенно важно в нашей стране, где весьма велика роль неформальных связей, принадлежность к определенному клану и лояльность ему (клану) и его патрону [Гаман-Голутвина 2004]. Совместная деятельность в какой-либо сфере, организации способствует в дальнейшем продвижению по «пути наверх».

В исследовании карьер представителей региональных элитных групп интерес представляет сравнение их траекторий по ряду характеристик: возраст вступления в предэлитную должность, предэлитная активность, продолжительность времени занятия предэлитной должности, продолжительность времени занятия первой элитной позиции, предшествующей и нынешней элитной позиции, предшествующая работа, предпредшествующая работа и некоторые другие. Для анализа степени профессионализации важны сведения о получении первого, второго и последующих высших образований, о других формах получения дополнительных компетенций. Сравнение перечисленных характеристик позволяет вынести обоснованные суждения о мобильности внутри элитных групп, межэлитных перемещениях, степени профессионализации карьер лиц, занимающихся управленческой или политической деятельностью в изучаемых регионах.

Карьеры чиновников внутри органов исполнительной власти завязаны в какой-то мере на профессиональное развитие. Термин «профессиональное развитие» появился несколько лет назад в правовых актах РФ [Указ Президента РФ от 11.08.2016 г.; Указ Президента РФ от 21 февраля 2019 г.], определявших очередной комплекс мероприятий по реформированию государственной службы, заменив собой традиционное понятие «дополнительное профессиональное образование». Кроме привычных форм дополнительного профессионального образования (повышение квалификации и профессиональная переподготовка), у гражданских служащих появилась возможность участия в «иных мероприятиях», перечень которых в законодательных документах не приведен. Правоведы Уманская и Малеванова среди основных новелл, введенных законодателем в последние годы, выделяют, по сути, непре-

рывный характер профессионального развития. В то же время они считают, что отмена обязательного повышения квалификации гражданских служащих не реже одного раза в три года может привести к тому, что некоторые чиновники будут ждать своей очереди неопределенно долгое время ввиду нехватки финансирования у работодателя [Уманская, Малеванова 2020]. Авторы считают, что введенный термин «профессиональное развитие» в большей степени, чем прочие, соответствует понятию «непрерывное образование». Последнее дает возможность чиновнику адаптироваться к постоянно меняющимся условиям и заниматься самообразованием. Они констатируют положительную динамику в регулировании вопросов профессионального развития. Мы же со своей стороны выявили явное улучшение качественных характеристик корпуса региональных чиновников, по крайней мере по наличию профессионального образования. Административные реформы, проводимые, по мнению некоторых исследователей, непрерывно, должны в России решать проблему «сохранения граждан на государственной службе, выполнение ими своих профессиональных обязанностей при смене лиц, занимающих государственные должности, другими словами, при приходе к власти следующей политической элиты» [Россинский 2018: 38].

Профессиональное развитие включает собственную активность актора по приобретению новых компетенций. Самообразование на основе карьерных устремлений находит отклик на рынке различного рода тренингов. В деловой прессе можно встретить публикации, содержащие практические советы, как сделать административную карьеру. Вот, например, что пишет Б. Мастеров, кандидат психологических наук, руководитель программы Института профессионального роста, эксперт Института открытого общества: «Что необходимо тому, кто собирается достичь вершины карьерной лестницы в административной системе? Высшее образование, подходящая должность, компетентность не только в своей работе, но и на уровень выше, и при этом отсутствие критиканства, связи и благосклонность начальства» [Мастеров 2010]. Относительно образования автор считает, что в начале карьеры направленность образования особой роли не играет, однако потом придется получить второе — гуманитарное, юридическое или экономическое образование в зависимости от того, в какой сфере человек видит свою карьеру. По его мнению, наиболее универсальное — юридическое образование, которое позволяет работать на любой руководящей должности.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА

Эмпирической базой исследования типов карьер и карьерных траекторий представителей двух региональных элитных групп субъектов РФ — чиновников и политиков — послужил массив биографий, который охватывает период начиная с середины 2000-х и заканчивая началом 2020-х годов. По некоторым регионам есть и более ранние данные. Первоначально в поле нашего зрения были четыре региона. В настоящее время база включает биографии политиков и чиновников высшего уровня десяти субъектов РФ: Санкт-Петербурга, Ленинградской, Калининградской, Костромской, Новосибирской и Ростовской областей, Ставропольского и Хабаровского краев, Москвы и Республики Дагестан. Выбор регионов основывался на принципе представительства близких по своим характеристикам групп регионов. Принцип уже описывался в публикациях сектора как совмещение случаев «наибольшего сходства» и «наибольшего различия» [Быстрова и др. 2008]. Источники сведений для биографической базы элитных персон исследуемых регионов — это прежде всего официальные биографии, декларации о доходах и другие материалы, опубликованные на сайтах органов власти, а также различные публикации в СМИ (интервью, репортажи и т.д.). Конечно, эти материалы представляют собой менее занимательное чтение, чем «Жизнь двенадцати цезарей» Светония или «Агрикола» Тацита, однако являются источником полезных сведений для анализа карьер как высокопоставленных региональных бюрократов, так и политиков. В таблице 1 представлены количественные параметры биографической базы, содержащей более 4000 биографических единиц.

Таблица 1

Количественные параметры биографической базы (N=4130)

Год сбора информации	Количество биографий	Элитная групп
2005	418	Политики и администраторы
2012	936	Политики и администраторы
2015	1652	Политики и администраторы
2019	660	Политики
2020–2021	464	Администраторы

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА КАРЬЕР РЕГИОНАЛЬНЫХ ЧИНОВНИКОВ И ПОЛИТИКОВ

Анализ карьер ведется в рамках исследования региональных элит почти 20 лет. Остановлюсь в основном на последнем периоде в десять лет и анализе данных баз 2012 г. и 2019–2021 гг., по мере надобности и возможности привлекая результаты более ранних исследований.

Итак, в ходе анализа сравнения проводились по ряду показателей, характеризующих траектории карьер, бассейны рекрутирования представителей региональных администраторов и политиков, а также их профессиональную социализацию.

Возраст. В таблице 2 приведены данные, характеризующие возрастной состав административно-политической элиты исследуемых регионов. Возрастной состав региональных политиков по сравнению с возрастным составом региональных чиновников имеет тенденцию к увеличению доли старшей возрастной группы. На протяжении последнего 10-летия удельный вес старшей возрастной группы региональных политиков был больше (иногда в два раза) аналогичного показателя для региональных чиновников. Удельный вес самой молодой возрастной группы существенно не различался. Особенности возрастного состава региональной элиты обусловили более высокий удельный вес представителей поколений оттепели и застоя в группе политиков по сравнению с группой администраторов. Доля представителей этих двух политических поколений снижалась в обеих элитных группах, но в составе чиновников более быстрыми темпами.

Таблица 2

Региональные чиновники и политики: возрастные категории (в %)

Год сбора информации	22–40 лет		41–55 лет		56–80 лет	
	чиновники	политики	чиновники	политики	чиновники	политики
2012 N=237+431	10	14	56	50	34	36
2021 N=406+659	12	12	55	40	33	48

Место рождения. В таблице 3 приведены данные о месте рождения представителей региональных элитных групп чиновников и политиков. Среди представителей обеих региональных групп немного уроженцев

столичных городов. При этом довольно много выходцев из сел, особенно среди политиков (по данным 2021 г., 36 %). По данным базы 2021 г. разница долей сократилась. Если принять во внимание уроженцев малых городов, то оппозиция «центр — периферия» будет более выражена в группе региональных политиков. В 2021 г. уроженцев периферии в группе чиновников 54 %, в группе политиков 61 %. Как видим, в этой элитной группе чуть выше доля выходцев с периферии, чья первичная социализация прошла в малых городах и сельских поселениях, где условия первичной социализации по ряду параметров недостаточно обеспечены ресурсами.

Таблица 3

**Региональные чиновники и политики: место рождения
(столичные, нестоличные города и села), в %**

Год сбора информации	Элитная группа	Столичные города (Москва и Санкт-Петербург)	Нестоличные города	Села
2012	Чиновники N=188	17	64	19
	Политики N=382	19	71	10
2021	Чиновники N=358	20	55	25
	Политики N=602	13	51	36

Образование. Данные о первом высшем образовании показывают приоритет технических специальностей как у политиков, так и у чиновников рассматриваемых регионов. То есть большая часть представителей региональной административно-политической элиты по первому высшему образованию «технари». Однако тенденция снижения доли технического образования, отмеченная исследователями еще в 2010-х годах, сохранилась. Напомню, что еще в публикации 2001 г. Штайнер со ссылкой на данные О. Крыштановской утверждал, что доля «технарей» по первому высшему образованию среди региональной элиты времен президента Б. Ельцина составляла 74 % [Штайнер 2001]. По нашим данным, доля лиц, имеющих первое высшее техническое образование, сократилась следующим образом: в группе региональной административной элиты с 52 % в 2012 г. до 29 % в 2021 г.; в группе региональных

политиков с 43 до 37 % за тот же период. По месту получения первого высшего образования региональные чиновники и политики существенно различаются. Среди региональных политиков гораздо больше доля тех, кто получил первое высшее образование в провинциальных вузах, расположенных в нестоличных городах — 83 % против 54 % среди чиновников. Необходимо, однако, отметить, что и по этому показателю отмечается сглаживание различий. Так в 2021 г. получивших первое высшее образование в нестоличных городах было 67 % политиков и 58 % чиновников.

Что касается так называемых *профильных типов образования*, каковыми для региональной административно-политической элиты можно считать финансово-экономическое, управленческо-политическое и юридическое, то динамика здесь такова. С 2012 по 2021 г. совокупная доля профильных типов первого высшего образования выросла с 23 до 36 % среди чиновников и с 22 до 29 % среди политиков. То есть примерно треть и чиновников, и политиков к 2021 г. имели профильное первое высшее образование.

По месту получения первого высшего образования региональные чиновники и политики существенно различаются. Среди региональных политиков гораздо больше доля тех, кто получил первое высшее образование в провинциальных вузах, расположенных в нестоличных городах: 83 % против 54 % у чиновников (2012 г.). Необходимо, однако, отметить, что и по этому показателю отмечается сглаживание различий. В 2021 г. получивших высшее образование в нестоличных городах среди политиков было 67 % и среди чиновников 58 %. Конечно, провинциальность высшего образования не означает возникновение непреодолимых препятствий для построения успешной карьеры во власти на региональном уровне, о чем свидетельствуют только что приведенные данные. Кроме того, в списке 20 вузов, подготовивших наибольшее количество представителей политической и экономической элиты РФ, есть один провинциальный вуз — Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (8-е место в рейтинге ФОРБС, данные 2019 г.) [Казьмина, Сафронова 2019].

Важной характеристикой, демонстрирующей динамику профессиональных компетенций и чиновников, и политиков, является профильное *второе высшее образование*. Довольно большое количество тех, кто получил второе высшее образование, предпочли именно профильные специальности, а именно финансово-экономическое, управленческо-

политическое и юридическое образование. Лица, сделавшие такой выбор, составляют стабильно очень высокую долю тех, кто получил второе высшее образование: 93 % чиновников в 2012 г. и 84 % в 2021 г., 79 % политиков в 2012 г. и столько же в 2021 г. Если учесть также тех, кто получил *третье профильное высшее образование*, то удельный вес лиц, имеющих профильное для региональной административно-политической элиты высшее образование (первое, второе или третье) в 2012 г. составил 77 % среди чиновников и 66 % среди политиков. В 2021 г. удельный вес увеличился до 95 % и 82 % соответственно. Приведенные данные говорят об успехах кадровой политики властей (как части перманентных реформ госслужбы) в части повышения квалификации или профессионального развития в новой терминологии, как уже было отмечено выше.

Некоторая часть административно-политической элиты исследуемых регионов имеет и такое подтверждение уровня квалификации, как наличие ученой степени. Общее число «остепененных» в среде региональных чиновников высокого уровня немного повысилось (с 23 % в 2012 г. до 27 % в 2021 г.), а в среде региональных политиков немного снизилось (с 34 до 30 %). При этом такая же тенденция отмечена для показателя наличия кандидатской степени. Показатель наличия докторской степени остался практически неизменным для политиков (7 % в 2012 г. и 8 % в 2021 г.) и немного уменьшился для региональных чиновников (с 7 до 4 %). Рост уровня «остепененности» региональной административно-политической элиты мы наблюдаем с 2005 г.

ПРЕДЭЛИТНАЯ СТУПЕНЬ КАРЬЕРЫ

Возраст вступления в предэлитную должность (поколения). Как региональные чиновники, так и региональные политики в основном вступали в предэлитную должность в молодом возрасте (до 40 лет). Различия в величине показателя двух элитных групп невелики (табл. 4).

Основная предэлитная активность региональных чиновников носит политико-административный характер. Доля тех, предэлитная активность которых имеет политико-административный характер, среди региональных политиков намного (в два раза и более) ниже. Для представителей этой группы в предэлитный период их карьер в большей степени характерна хозяйственно-экономическая активность. Соответственно и местом активности оказывались коммерческие структуры,

Таблица 4

**Региональные чиновники и политики: возраст вступления
в предэлитную должность (поколения, в %)**

Год сбора информации	Элитная группа	Молодые (до 40 лет)	Средний возраст (41–60 лет)	Пенсионеры (старше 61 года)
2015	Чиновники N=694	64	36	Менее 1
	Политики N=322	63	35	2
2021	Чиновники N=364	57	43	Менее 1
	Политики N=521	60	38	2

причем главным образом работа на высших управленческих постах (42 % в 2015 г. и 43 % в 2021 г.). В то же время для карьер чиновников в наибольшей степени характерна позиция «работник районной, областной администрации низшего и среднего звена» (54 % в 2015 г. и 67 % в 2021 г.). Работа в коммерческих структурах на высших позициях имела гораздо меньшее значение, и значение это снижалось (21 % в 2015 г., 17 % в 2021 г.). Заметим, что в советские времена неперменной ступенькой карьерного продвижения в элитные группы была работа на должности в среднем звене управления, будь то органы власти и/или промышленные предприятия, организации в иных сферах деятельности.

Продолжительность времени занятия предэлитной должности у трети региональных политиков (база 2015 г.) не превышает двух лет, более половины (56 %) провели на предэлитной должности до пяти лет. 48 % региональных чиновников также проработали на предэлитной должности не более двух лет, еще 24 % — от трех до пяти лет. То есть продвижение администраторов к первой элитной позиции было существенно быстрее.

ЭЛИТНЫЕ ПОЗИЦИИ

Продолжительность времени занятия первой элитной позиции. Значительная часть региональных чиновников (от 40 до 50 %) занимали первую элитную позицию два года и менее. Таких быстрых среди региональных политиков гораздо меньше — 15–20 %. Скорее всего, эта

особенность карьер региональных политиков связана с объективным фактором — продолжительностью полномочий депутатов одного созыва.

Бассейн рекрутирования. Показатель предшествующей работы наряду с показателем предэлитной активности показывает, из каких сфер занятости рекрутируются региональные чиновники и политики. Основным бассейном рекрутирования региональных чиновников по данному показателю выступает административная управленческая деятельность (около 80 %), в то время как для политиков это депутатство (около половины), а также бизнес, хозяйственная деятельность (до трети). Силовые структуры дают весьма небольшой процент (от 1 до 6 %) в обеих элитных группах (табл. 5).

Таблица 5

Региональные чиновники и политики: предшествующая работа (в %)

Год сбора информации	Элитная группа	депутат	администратор	Хозяйственник, бизнесмен	силовик	прочее
2012	Чиновники N=273	3	78	13	1	5
	Политики N=403	47	7	32	5	9
2021	Чиновники N=447	2	82	12	3	1
	Политики N=603	49	11	29	1	10

Показатель **предпредшествующей работы** (табл. 6). Сопоставление показателей предшествующей и предпредшествующей работы убеждает, что сфера бизнеса и хозяйственной деятельности теряет свое значение как бассейн рекрутирования региональных чиновников. Зато возрастает значение работы управленцем. Для региональных политиков растет значение депутатской деятельности. Роль бизнеса, по данным базы 2021 г., существенно снизилась. Еще один важный вывод касается растущей профессионализации карьер, поскольку эти два показателя в купе с показателем о предэлитной активности и принадлежности по ныне занимаемой должности к определенной элитной группе свидетельствуют именно об этом.

Номенклатурный опыт. В исследованиях 1990–2010 гг. номенклатурный опыт в биографиях представителей региональных элитных

Таблица 6

**Региональные чиновники и политики:
предпредшествующая работа (в %)**

Год сбора информации	Элитная группа	депутат	администратор	Хозяйственник, бизнесмен	силовик	прочее
2012	Чиновники N=224	4	65	22	2	9
	Политики N=407	31	12	40	5	12
2021	Чиновники N=423	2	69	18	6	5
	Политики N=583	46	40	11	-	3

групп встречался довольно часто. В 2012 г. часть представителей административно-политической элиты имела такой опыт. Если сравнить элитные группы, то увидим существенные различия: наибольший удельный вес бывших «номенклатурщиков» в составе административной элиты (почти треть), в составе политической элиты — в два раза меньше. Уровень номенклатурного опыта по большей части районный, отраслевой и выше. При этом имеющие такой опыт относились к поколениям оттепели, застоя и перестройки. Однако в последнее десятилетие старшие поколения постепенно уходили по естественным причинам. В базе биографий 2019–2021 гг. из 464 чиновников только 24 человека имели номенклатурный опыт (5 %). В этой же базе из 660 политиков изучаемых регионов такой опыт имели 77 человек (12 %). Подавляющее большинство занимали номенклатурные позиции районного или отраслевого уровня: 96 % из 24 чиновников и 88 % из 77 политиков.

Служба в силовых ведомствах. Роль службы в силовых ведомствах в построении карьер региональных *vip*-персон неоднократно становилась предметом обсуждений. В отечественной литературе известна дискуссия вокруг «милитократии», в ходе которой обнаружилось, что факты не подтверждают существование данного феномена в российских регионах [Дука 2012]. Тем не менее вопрос о службе в силовых структурах и роли этой службы в построении карьеры вполне уместен. Без сомнений, служба в силовых ведомствах — один из факторов построения карьеры. В советские времена срочная служба в армии была непре-

менным атрибутом элитной карьеры лица мужского пола, поскольку являлась своеобразной инициацией во взрослую жизнь мужчины. Кроме того, она давала возможность поступить практически вне конкурса в вуз, и не только в военный. В настоящее время срочная служба по-прежнему имеет значение для выходцев из провинции, давая возможность «встроиться» в какой-либо социальный лифт. Среди представителей региональной элиты (база 2012 г.) лиц, имевших опыт службы в силовых структурах, 28 %. При этом среди чиновников 22 %, среди политиков 31 %. К 2021 г. доля имевших силовой опыт снизилась в целом по административно-политической элите до 21 %. В элитной группе региональных чиновников произошел незначительный рост — до 25 %, в группе политиков заметное снижение до 19 %. При этом лиц, отслуживших три года и менее, в 2012 г. было около 60 % в обеих элитных группах, в 2021 г. — около 45 % также в обеих элитных группах. То есть доля предположительно бывших «срочников» уменьшилась. В то же время выросла доля заслуженных ветеранов, отслуживших 10 лет и более: среди чиновников рост с 33 до 45 %, среди политиков — с 25 до 45 %. По нашим данным о предшествующей и предпредшествующей работе, служба в силовых ведомствах не является сколь ни будь значимым бассейном рекрутирования (табл. 5, 6). Следует учитывать также, что случаи рекрутирования региональной элиты непосредственно из силовых ведомств довольно редки. Как правило, проходит несколько лет, в течение которых выходцы из силовых ведомств проходят гражданскую ресоциализацию [Дука 2012: 120].

Скорость продвижения по ступеням элитной карьеры. Сравнение показателей, характеризующих скорость продвижения по ступеням элитной карьеры (продолжительность времени занятия по крайней мере трех элитных позиций — первой элитной, предшествующей элитной и нынешней элитной), показывает, что чиновные карьеры выглядят более быстрыми за счет более короткого пребывания индивидов на этих ступенях (2 года и менее), в то время как у политиков пребывание на этих позициях длится 3–5 лет. Ускорение карьер региональных чиновников произошло за последние годы. Процесс затронул и более высокие управленческие сферы — заместителей министров федерального правительства и руководителей ведомств. Об этом говорят результаты исследования «Основные тренды формирования управленческой элиты России 2019–2030 гг.», проведенного под руководством О. Крыштановской в 2019 г. [Основные тренды... 2019: 32–33].

Таблица 7

**Региональные чиновники: скорость продвижения
по ступеням элитной карьеры, 2021 (%)**

Пребывание на должности	2 года и менее	3–5 лет	6–7 лет	8–9 лет	10 лет и более
Первая элитная позиция N =418	51	27	13	5	4
Предшествующая элитная позиция N =166	48	35	8	5	4
Нынешняя элитная позиция N =445	56	20	13	6	5

Таблица 8

**Региональные политики: скорость продвижения
по ступеням элитной карьеры, 2021 год (%)**

Пребывание на должности	2 года и менее	3–5 лет	6–7 лет	8–9 лет	10 лет и более
Первая элитная позиция, N =418	15	73	3	1	8
Предшествующая элитная позиция, N =166	10	76	3	3	8
Нынешняя элитная позиция, N =445	11	88	> 1	> 1	> 1

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнение карьер региональных политиков и чиновников позволило сделать следующие выводы.

1. По ряду показателей обнаружили довольно существенные отличия, по другим показателям карьеры представителей обеих региональных элитных групп схожи. Так, при анализе возрастного состава элитных групп выявлена тенденция постарения региональных политиков. В то же время в обеих группах практически исчезли представители военного поколения. Сохраняется периферийный характер и чиновников, и политиков по месту рождения и месту получения первого высшего образования.

2. Сфера бизнеса и хозяйственной деятельности теряет свое значение как бассейн рекрутирования региональных чиновников, но возраст-

тает значение управленческой деятельности. Отмечается также снижение значения бизнеса как бассейна рекрутирования региональных политиков. Силовые структуры не имеют существенного значения в качестве бассейна рекрутирования региональных административно-политических элит.

3. Рост профессионализации карьер проявляется в динамике номенклатуры образования (первого и второго высшего), прежде всего это относится к региональным чиновникам, в изменении бассейна рекрутирования и карьерных траекторий. Траектории карьер определенного числа региональных чиновников и политиков содержат перемещения с регионального уровня на федеральный и обратно, а также движение между регионами на примерно равные по значению позиции. Карьеры «сверху вниз» (с федерального на региональный уровень) редки ввиду недостаточной институциональной зрелости региональных органов власти. Поэтому формально многоуровневая политическая система страны не создает реальных стимулов и возможностей для построения акторами успешной карьеры в родном регионе.

4. Сравнение показателей, характеризующих скорость продвижения по ступеням элитной карьеры (продолжительность времени занятия по крайней мере трех элитных позиций — первой элитной, предшествующей элитной и нынешней элитной), показывает, что чиновные карьеры выглядят более быстрыми за счет более короткого пребывания на этих ступенях (2 года и менее), в то время как у политиков пребывание на этих позициях длится 3–5 лет. Ускорение карьер региональных чиновников произошло в течение последних лет. Предположительно оно связано с тенденцией омоложения административной элиты и креном в сторону профессионального развития в кадровой политике федерального центра.

Литература

Быстрова А.С. Типы карьер представителей региональной административно-политической элиты и факторы, влияющие на карьерные различия // Властные структуры и группы доминирования / под. ред. А.В. Дуки. СПб.: Интерсоцис, 2012. С. 76–93.

Быстрова А.С. Влияние социального контекста на построение карьерных траекторий: карьеры представителей различных политических поколений региональных административных элит Российской Федерации // Власть и элиты. Т. 4. СПб.: Интерсоцис, 2017. С. 170–203. <https://doi.org/10.1177/0268580916687460>. EDN: UYHVXO.

Быстрова А.С. Региональные административные элиты России: карьеры и карьерные траектории // *Власть и элиты*. 2021. Т. 8, № 1. С. 5–27. <https://doi.org/10.31119/pe.2021.8.1.1>. EDN: LCEFUY.

Быстрова А.С., Дука А.В., Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б. Российские региональные элиты: инновационный потенциал в контексте глобализации // *Глобализация в российском обществе: сб. науч. трудов / отв. ред. И.И. Елисева*. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 99–242.

Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В., Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б. Институционализация политической элиты: источники рекрутирования и карьера // *Власть и элиты*. 2019. Т. 6, № 2. С. 24–66. <https://doi.org/10.31119/pe.2019.6.2.2>. EDN: GXPYDO.

Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В., Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б. Региональная политическая элита: бассейн рекрутирования и карьера // *Власть и элиты*. 2020. Т. 7, № 1. С. 76–122. <https://doi.org/10.31119/pe.2020.7.1.4>. EDN: HHPAWU.

Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции (1) // *Полис. Политические исследования*. 2004. № 2. С. 6–19. EDN: HSODIJ.

Дука А.В. К вопросу о милитократии: силовики в региональных властных элитах // *Властные структуры и группы доминирования: материалы X всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации»* / под ред. А.В. Дуки. СПб.: Интерсоцис, 2012. С. 94–120.

Могилевкин Е.А. Карьерный рост: диагностика, технологии, тренинг. СПб.: Речь, 2007. 336 с.

Основные тренды формирования управленческой элиты России 2019–2030 гг. Отчет по исследовательскому проекту (грант РФФИ № 19-011-31467 2019 г.) / рук. О.В. Крыштановская. М., 2019. 47 с. URL: <https://guu.ru/wp-content/uploads/Полный-отчет.pdf> (дата обращения: 7.11.2021.)

Россинский Б.В. Реализация концепций административной реформы // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2018. № 1. С. 31–38. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2018.41.1.031-038>.

Слепцов Н.С., Куколев И.В., Рыскова Т.М. Новая легитимность региональных лидеров // *Социология власти*. 1997. № 3. С. 5–23.

Тев Д.Б. Депутаты Государственной Думы РФ VI созыва: социально-профессиональные источники рекрутирования // *Экономическая социология*. 2017. Т. 18, № 5. С. 52–86. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2017-5-52-86>.

Тев Д.Б. Спикеры legislatures субъектов РФ: каналы рекрутирования и карьера // *Социологический журнал*. 2021. Т. 27, № 1. С. 52–75. <https://doi.org/10.19181/socjour.2021.27.1.7844>.

Тев Д.Б. Спикеры региональных законодательных собраний: карьерные пути и каналы рекрутирования // *Власть и элиты*. 2021. Т. 8, № 1. С. 28–65. <https://doi.org/10.31119/pe.2021.8.1.2>.

Уманская В.П., Малеванова Ю.В. Государственное управление и государственная служба в современной России. М.: Норма, 2020. 176 с. URL: <https://studfile.net/preview/16693484/page:13/> (дата обращения: 22.11.2022).

Штайнер Х. Формирование социальных структур в современной России // Мониторинг общественного мнения. 2001. № 6. С. 30–47.

Bernard J., Čermák D. Vzestupné a sestupné politické dráhy českých poslanců a senátorů // Acta Politologica. 2021. Vol. 13, no. 1. P. 22–42. https://doi.org/10.14712/1803-8220/3_2020.

Botella J., Rodríguez Teruel J., Barberà O., & Barrio A. A New Political Elite in Western Europe? The Political Careers of Regional Prime Ministers in Newly Decentralised Countries // French Politics. 2010. Vol. 8, no. 1. P. 42–61. URL: https://www.researchgate.net/publication/240504129_A_new_political_elite_in_Western_Europe_The_political_careers_of_regional_prime_ministers_in_newly_decentralised_countries (дата обращения: 25.11.2022).

Dodeigne J. Who governs? The disputed effects of regionalism on legislative career orientation in multilevel systems // West European Politics. 2018. Vol. 41, no. 3. P. 728–753. <https://doi.org/10.1080/01402382.2017.1415549>.

Stolz K. Moving Up, Moving Down: Political Careers across Territorial Levels // European Journal of Political Research. 2003. Vol. 42, no. 2. P. 223–248. URL: https://www.researchgate.net/publication/321011577_Temporal_Methods_in_Political_Elite_Studies (дата обращения: 25.11.2022).

Tronconi F. Sub-national Political Elites // The Palgrave Handbook of Political Elites / eds H. Best, J. Higley. London: Palgrave Macmillan, 2018. P. 611–624. https://doi.org/10.1057/978-1-137-51904-7_38.

Vercesi M. Approaches and lessons in political career research: Babel or pieces of patchwork? // Revista Española de Ciencia Política. 2018. No. 48. P. 183–206. <https://doi.org/10.21308/revsp.48.07>.

Источники

Казьмина И., Сафронова А. Кузницы миллиардеров. Что окончили богатейшие бизнесмены и видные политики // Сайт журнала «Деловой мир». URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes-photogallery/378681-kuznicymilliarderov-cto-okonchili-bogateyshie-biznesmeny> (дата обращения: 28.11.2022).

Мастеров Б. Как сделать карьеру в администрации // Сайт журнала «Деловой мир». 4 ноября 2010. URL: <https://delovoyimir.biz/kak-sdelat-kareruv-administracii.html> (дата обращения: 28.11.2022).

Указ Президента РФ от 11.08.2016 г. № 403 «Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016–2018 годы» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41183> (дата обращения: 28.11.2022).

Указ Президента РФ от 21 февраля 2019 г. № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации»

(вместе с «Положением о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318654/ (дата обращения: 28.11.2022).

REGIONAL OFFICIALS AND POLITICS OF THE RUSSIAN FEDERATION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF CAREERS

A. Bystrova

(abc_46@mail.ru)

Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences —
a branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, St.-Petersburg, Russia

Citation: Bystrova A. Regional'nyye chinovniki i politiki RF: sravnitel'nyy analizkar'yer [Regional officials and politicians of the Russian Federation: a comparative analysis of careers]. *Vlast' i elity* [Power and Elites], 2022, 9 (2): 122–145. (In Russian)

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2022.9.2.5>

Abstract. *A comparative analysis of the careers of representatives of regional elite groups is presented. Comparison of career trajectories was carried out according to a number of indicators characterizing the speed of climbing the career ladder, changing fields of activity. A comparison of some parameters of primary and professional socialization was also carried out. This comparison makes it possible to make reasonable judgments about the pool of elite recruitment, mobility within elite groups, inter-elite movements, the degree of professionalization of the careers of persons involved in managerial or political activities in the regions of Russia. The empirical base is an array of biographical data for ten regions of the country: the Republic of Dagestan, Khabarovsk and Stavropol Territories, Kaliningrad, Kostroma, Leningrad, Novosibirsk and Rostov Regions, Moscow and St. Petersburg. The data covers the period from the mid-2000s to the early 2020s. Comparative diachronic analysis of the careers of representatives of regional politicians and senior officials of these regions allowed us to draw the following conclusions. Quite significant differences were found for a number of indicators, while for other indicators, the careers of representatives of both regional elite groups are similar. Thus, the sphere of business and economic activity is losing its significance as a pool for recruiting regional officials, but the importance of*

managerial activity is increasing. There is also some decline in the importance of business as a pool for recruiting regional politicians. An increase in the professionalization of careers was revealed, which is manifested in the nomenclature of the first and second higher education — primarily this applies to regional officials, in a change in the recruitment pool and career trajectories. Comparison of indicators characterizing the speed of advancement through the levels of an elite career (the length of time spent in at least three elite positions — the first elite position, the previous elite position and the current elite position) — shows that bureaucratic careers look faster due to a shorter stay at these steps (two years or less). While politicians stay in these positions for 3–5 years.

Keywords: administrative elite, political elite, institutionalization, careers, career trajectories, recruiting, professionalization.

References

Bernard J., Čermák D. Vzestupné a sestupné politické dráhy českých poslanců a senátorů, *Acta Politologica*, 2021, 13 (1), pp. 22–42. https://doi.org/10.14712/1803-8220/3_2020.

Bystrova A.S. Typy kar'er predstavitelej regional'noj administrativno-politicheskoj jelyty i faktory, vlijajushhie na kar'ernye razlichija [Types of careers of representatives of the regional administrative-political elite and factors affecting career differences]. In: *Vlastnye struktury i grupy dominirovanija* [Power structures and dominance groups]. Ed. by A.V. Duka. St. Petersburg: Intersocis, 2012, pp. 76–93. (In Russian)

Bystrova A.S. .Vliyanije sotsial'nogo konteksta na postroyeniye kar'yernykh trayektoriy: kar'yery predstaviteley razlichnykh politicheskikh pokoleniy regional'nykh administrativnykh elit Rossiyskoy Federatsii [The influence of the social context on the construction of career trajectories: careers of representatives of various political generations regional administrative elites of the Russian Federation], *Vlast' i elity* [Power and elites], T. 4. St. Petersburg: Intersocis, 2017. P. 170–203. <https://doi.org/10.1177/0268580916687460>. EDN: UYHVXO. (In Russian)

Bystrova A.S. Regional'nyye administrativnyye elity Rossii: kar'yery i kar'yernyye trayektorii [Regional administrative elites of Russia: careers and career trajectories], *Vlast' i elity* [Power and Elites], 2021, 8 (1): 5–27. <https://doi.org/10.31119/pe.2021.8.1.1>. EDN: LCEFUY. (In Russian)

Bystrova A., Duka A., Kolesnik N., Nevskij A., Tev D. Rossijskie regional'nye elity: innovacionnyj potencial v kontekste globalizatsii [Russian regional elites: innovative potential in the context of globalization]. In: *Globalizacija v rossijskom obshhestve: sb. nauch. trudov* [Globalization in Russian society: a collection of scientific papers]. Ed. by Eliseeva I.I. St. Petersburg: Nestor-Istorija, 2008, pp. 99–243. (In Russian)

Bystrova A.S., Daugavet A.B., Duka A.V., Kolesnik N.V., Nevskij A.V., Tev D.B. Institucionalizacija politicheskoj jelyty: istochniki rekrutirovanija i kar'era [Institutionalization of the political elite: sources of recruitment and careers], *Vlast' i jelyty*

[Power and Elites], 2019, 6 (2), pp. 24–66. <https://doi.org/10.31119/pe.2019.6.2.2>. EDN: GXPYDO. (In Russian)

Bystrova A.S., Daugavet A.B., Duka A.V., Kolesnik N.V., Nevskij A.V., Tev D.B. Regional'naja politicheskaja jelita: bassejn rekrutirovaniya i kar'era [Regional political elite: pool of recruitment and career], *Vlast' i jelity* [Power and Elites], 2020, 7 (1), pp. 76–122. <https://doi.org/10.31119/pe.2020.7.1.4>. EDN: HHPAWU. (In Russian)

Dodeigne J. Who governs? The disputed effects of regionalism on legislative career orientation in multilevel systems, *West European Politics*, 2018, 41(3), pp. 728–753. <https://doi.org/10.1080/01402382.2017.1415549>.

Duka A.V. K voprosu o militokratii: siloviki v regional'nyh vlastnyh jelitah [On the issue of militocracy: siloviki in regional power elites]. In: *Vlastnyye struktury i gruppy dominirovaniya: Materialy desyatogo Vserossijskogo seminar «Sociologicheskie problemy vlasti v usloviyah rossijskoj transformacii»* [Power structures and domination groups: Materials of the tenth All-Russian seminar “Sociological problems of power institutions under conditions of Russian transformation”]. Ed. by A.V. Duka. St. Petersburg: Intersocis, 2012, pp. 94–20. (In Russian)

Gaman-Golutvina O.V. Regionalnye elity Rossi: personalnyj sostav i tendentsii evolyucii [Regional elites of Russia: personal composition and trends of evolution] (1), *POLIS. Political studies*, 2004, 2, pp. 6–19. EDN: HSODIJ. (In Russian)

Mogilevkin E.A. *Kar'yernyy rost: diagnostika, tekhnologii, trening* [Career growth: diagnostics, technology, training]. Monograph. St. Petersburg: Rech, 2007. 336 p. (In Russian)

Osnovnye trendy formirovaniya upravlencheskoj ehliny rossii 2019–2030-gg [The main trends in the formation of the managerial elite of Russia 2019–2030]. Report on the research project, Dir. O.V. Kryshchanovskaya. (RFBR Grant No. 19–011–31467 2019) Moscow, 2019. 47 p. Available at: <https://guu.ru/wp-content/uploads/Full-report.pdf> (accessed: 18.11.2021). (In Russian)

Rossinsky B.V. Realizatsiya kontseptsiy administrativnoy reformy. [Implementation of the concepts of administrative reform], *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2018, 1, pp. 31–38. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2018.41.1.031-038>. (In Russian)

Slepcev N.S., Kukolev I.V., Ryskova T.M. Novaya legitimnost' regional'nyh liderov [The new legitimacy of regional leaders], *Sociologija vlasti* [Sociology of Power], 1997, 3, pp. 5–23. (In Russian)

Steiner H. Formirovaniye socialnykh struktur v sovremennoy Rossi [Formation of social structures in modern Russia], *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Monitoring of public opinion], 2001, 6, pp. 30–47. (In Russian)

Stolz, K. (2003). Moving Up, Moving Down: Political Careers across Territorial Levels, *European Journal of Political Research*, 2003, 42 (2), pp. 223–248. Available at: https://www.researchgate.net/publication/321011577_Temporal_Methods_in_Political_Elite_Studies (accessed: 25.11.2022.)

Tev D. Spikery regional'nykh zakonodatel'nykh sobraniy: kar'yernnye puti

i kanaly rekrutirovaniya [Speakers of regional legislatures: career routes and recruitment channels], *Vlast' i elity* [Power and Elites], 2021, 8 (1), pp. 26–65. (In Russian)

Tronconi, F. Sub-national Political Elites. In: *The Palgrave Handbook of Political Elites*. Ed. by Best H., Higley J. London: Palgrave Macmillan, 2018, pp. 611–624. https://doi.org/10.1057/978-1-137-51904-7_38.

Umanskaya V.P., Malevanova Yu.V. *Gosudarstvennoye upravleniye i gosudarstvennaya sluzhba v sovremennoy Rossii* [Public administration and public service in modern Russia]: Monograph. Moscow: Norma, 2020. 176 p. Available at: <https://studfile.net/preview/16693484/page:13/> (accessed: 11.22.2022).

Vercesi M. Approaches and lessons in political career research: Babel or pieces of patchwork?, *Revista Española de Ciencia Política*, 2018, 48, pp. 183–206. <https://doi.org/10.21308/recp.48.07>.